

УДК 614.2

DOI: 10.56871/2725.2022.27.13.003

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВИЧНОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© *Вадим Кузьмич Юрьев¹, Эльхан Абдуллаевич Сулейманов²,
Казбек Султанович Межидов³, Карина Евгеньевна Моисеева¹*

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. 194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Литовская ул., д. 2

² Правительство Чеченской Республики. 364000, Российская Федерация, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Гаражная, д. 10

³ Республиканская детская клиническая больница им. Е.П. Глинки. 364028, Российская Федерация, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. имени И.И. Бисултанова, д. 101

Контактная информация: Вадим Кузьмич Юрьев — д.м.н., профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения. E-mail: yuryev@inbox.ru

РЕЗЮМЕ: Одни из самых высоких в стране уровень рождаемости и удельный вес детей в возрастной структуре населения делают проблему здоровья детей особо актуальной для Чеченской Республики. С целью изучения первичной заболеваемости детей в Чеченской Республике в 2015–2020 годах были проанализированы официальные статистические отчеты и публикации Федеральной службы государственной статистики, годовые формы федерального статистического наблюдения (ф. № 12) по Чеченской Республике, а также статистические сборники ЦНИИОиИЗ Минздрава России. Анализ динамики первичной заболеваемости детей показал, что в республике наблюдается четко выраженная тенденция снижения показателя, который с 2015 по 2019 год снизился более чем в 1,7 раза. Сравнение уровня первичной заболеваемости детского населения Чеченской Республики со средними показателями по стране в целом позволило установить, что в течение всего периода наблюдения заболеваемость детей Чеченской Республики была в разы ниже, чем в среднем по стране, и с каждым годом эта разница возрастала. Столь низкие показатели первичной заболеваемости детей в значительной мере связаны с низкой доступностью медицинской помощи, обусловленной нехваткой врачебных кадров. Пандемия COVID-19 привела к снижению обращаемости детского населения в медицинские организации и, естественно, к снижению первичной заболеваемости детей, которая в 2020 году, по сравнению с 2019 годом сократилась в 1,35 раза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: первичная заболеваемость; дети; Чеченская Республика; динамика заболеваемости; структура заболеваемости; COVID-19.

FEATURES OF THE PRIMARY INCIDENCE OF DISEASES OF THE CHILD POPULATION OF THE CHECHEN REPUBLIC

© *Vadim K. Yuriev¹, Elkhan A. Suleymanov², Kazbek S. Mezhdov³, Karina E. Moiseeva¹*

¹ Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. Litovskaya str., 2. Saint-Petersburg, Russia, 194100

² The Government of the Chechen Republic. Garage str., 10. Grozny, Chechen Republic, Russia, 364000

³ Republican Children's Clinical Hospital named after E.P. Glinka. Str. named after I.I. Bisultanova, 101. Grozny, Chechen Republic, Russia, 364028

Contact information: Vadim K. Yuryev — PhD (Medicine), Professor, Head of the Department of Public Health and Healthcare. E-mail: yuryev@inbox.ru

ABSTRACT: One of the highest birth rates in the country and the proportion of children in the age structure of the population makes the issue of children's health particularly relevant for the Chechen Republic. In order to study the primary incidence of diseases of children in the Chechen Republic in 2015–2020, official statistical reports and publications of the Federal State Statistics Service, annual forms of federal statistical observation (form No. 12) for the Chechen Republic, as well as statistical collections of TsNII OIIZ of the Ministry of Health of Russia were analyzed. An analysis of the dynamics of primary morbidity in children showed a clearly defined downward trend in the indicator, which decreased by more than 1.7 times from 2015 to 2019. Comparison of the level of primary morbidity in the children's population of the Chechen Republic with the average indicators for the country as a whole made it possible to state that during the entire observation period the incidence of children's diseases in the Chechen Republic was several times lower compared to the national average, and this difference tends to increase every year. Such low rates of primary morbidity in children are largely due to the low availability of medical care due to insufficiency of medical personnel. The COVID-19 pandemic has led to a certain decrease of appeal of the child population to medical organizations and, eventually, to decrease in the primary incidence of children, which in 2020 was reported to decrease by 1.35 times compared to 2019.

KEY WORDS: primary morbidity; children; Chechen Republic; incidence dynamics; incidence structure; COVID-19

ВВЕДЕНИЕ

Без эффективной системы управления здравоохранением невозможно в полной мере обеспечить население доступной и качественной медицинской помощью [7, 8, 20]. Существенным компонентом процесса управления здравоохранением является систематический сбор и углубленный анализ статистической информации о состоянии здоровья населения, важной составляющей которого является заболеваемость [9, 21]. При этом наиболее объективную картину дает оценка и анализ заболеваемости как по стране в целом, так и по отдельным регионам, возрастным и социальным группам.

Дети — особая группа населения, сохранение и укрепление здоровья которой является важнейшим приоритетом государственной политики и рассматривается в качестве гарантии достижения успеха в социальном и экономическом развитии страны [1, 6, 10]. Степень заботы государства о детях указывает на уровень цивилизованности общества. У нас в стране приоритет здоровья детей считается одним из ведущих принципов охраны здоровья населения, имеет обширную законодательную базу и формирует политику Российской Федерации на преодоление демографического кризиса [11, 17–19].

Чеченская Республика (ЧР) входит в состав Северо-Кавказского федерального округа и является частью Северо-Кавказского экономического района. По данным Госкомстата ЧР на 01.01.2021 г. в республике проживало 1 508 294 человек. Чеченская Республика имеет ряд особенностей, характеризующих демо-

графическую ситуацию, а именно — высокий удельный вес жителей, проживающих в сельской местности (64%), и один из самых высоких в стране уровень рождаемости. Естественно, что высокая рождаемость отражается на возрастной структуре населения и ведет к росту удельного веса детей, который составляет около 35%, что значительно превышает средние цифры по стране. Высокий удельный вес детей в возрастной структуре жителей делает проблему здоровья детского населения особо актуальной для республики.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучить и установить особенности первичной заболеваемости детей, проживающих в Чеченской Республике.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе настоящего исследования были проанализированы официальные статистические отчеты и публикации Федеральной службы государственной статистики, годовые формы федерального статистического наблюдения «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у пациентов, проживающих в районе обслуживания медицинской организации» (ф. № 12) по Чеченской Республике, а также сборники «Заболеваемость детского населения России (0–14 лет) с диагнозом, установленным впервые в жизни» [2–5] и «Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. 1 часть. Медицинские кадры» федерального государственного бюджетного

учреждения «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» [12–15] Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2015–2020 годы. Статистическая обработка результатов и анализ данных проведены с использованием компьютерной программы Microsoft Office Excel и программного пакета для статистического анализа, разработанного компанией StatSoft, Statistica 10.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Установлено, что уровень первичной заболеваемости детского населения 0–14 лет Чеченской Республики в последнем предковидном 2019 году составлял 318,8 на 1000 детей. В структуре заболеваемости со значительным отрывом преобладали болезни органов дыхания, на долю которых приходилось 61,7% всех первичных заболеваний, на втором месте с удельным весом 6,1% находились болезни глаза и его придаточного аппарата, на третьем — болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм (5,9%), на четвертом — болезни уха и сосцевидного отростка (4,7%). Удельный вес прочих заболеваний составлял 21,6% (рис. 1).

Анализ динамики первичной заболеваемости детского населения 0–14 лет в период с 2015 по 2019 год продемонстрировал, что в целом по стране этот показатель существенно не менялся и за это время сократился всего на 2,9% (рис. 2). В отличие от среднереспубликанских показателей, в Чеченской Республике наблюдалась четко выраженная тенденция снижения уровня первичной заболеваемости, которая с 2015 по 2019 год сократилась более чем в 1,7 раза.

При этом снижение показателя отмечалось по всем основным классам болезней (табл. 1). Наиболее значимое снижение (более чем на 50%) было по классам: болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (на 62,7%); болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм (на 58,7%); болезни кожи и подкожной клетчатки (на 54,1%); некоторые инфекционные и паразитарные болезни (52,8%); травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (50,7%). В меньшей степени снижение первичной заболеваемости отмечалось среди болезней нервной системы (на 8,9%) и болезней уха и сосцевидного отростка (на 13,9%).

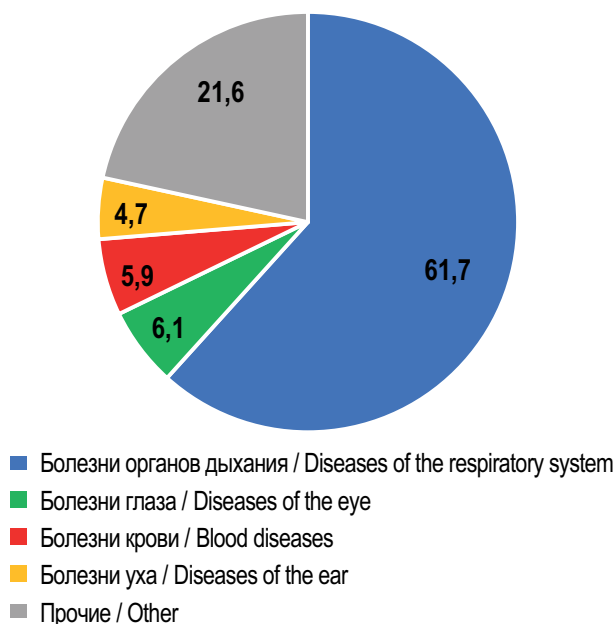

Рис. 1. Структура первичной заболеваемости детского населения 0–14 лет Чеченской Республики в 2019 году (в %)

Fig. 1. The structure of primary morbidity among children aged 0–14 in the Chechen Republic in 2019 (in %)

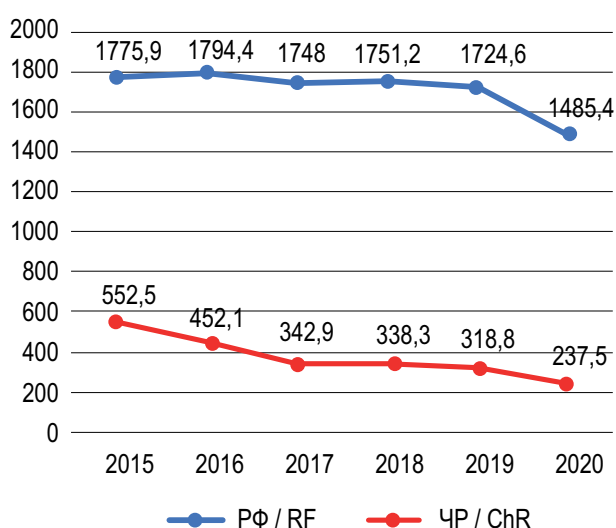

Рис. 2. Динамика первичной заболеваемости детского населения 0–14 лет Чеченской Республики и Российской Федерации в целом (на 1000 детского населения)

Fig. 2. Dynamics of primary morbidity among children aged 0–14 in the Chechen Republic and the Russian Federation as a whole (per 1000 children)

Сравнение уровня первичной заболеваемости детского населения 0–14 лет Чеченской Республики со средними показателями по РФ в целом позволило установить, что в течение всего периода наблюдения заболеваемость детей Чеченской Республики была в разы ниже,

Таблица 1

Динамика роста/снижения первичной заболеваемости отдельными классами болезней детского населения 0–14 лет Чеченской Республики (на 1000 детского населения) в период с 2015 по 2019 гг. и с 2019 по 2020 гг. (в%)

Table 1

Dynamics of growth/ decrease in the primary incidence of certain classes of diseases in the children's population 0–14 years old in the Chechen Republic (per 1000 children's population) in the period of 2015 to 2019 and of 2019 to 2020 (%)

Класс болезней по МКБ-10 / Class of disease according to ICD-10	Годы / Years					
	2015	2019	Динамика / Dynamics	2019	2020	Динамика / Dynamics
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни / Certain infectious and parasitic diseases	17,8	8,4	–52,8	8,4	8,3	–1,2
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм / Blood and blood-forming organs' diseases and specific disorders involving the immune mechanism	45,1	18,6	–58,7	18,6	16,8	–9,7
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нару- шения обмена веществ / Endocrine, nutritional and metabolic diseases	5,9	2,2	–62,7	2,2	0,8	–63,6
Болезни нервной системы / Diseases of the nervous system	12,4	11,3	–8,9	11,3	19,4	+71,7
Болезни глаза и его придаточного аппарата / Diseases of the eye and its adnexae	37,8	19,5	–48,4	19,5	2,3	–88,2
Болезни уха и сосцевидного отростка / Diseases of the ear and mastoid process	17,3	14,9	–13,9	14,9	13,8	–7,4
Болезни органов дыхания / Diseases of the respiratory system	321,6	196,6	–38,9	196,6	140,7	–28,4
Болезни органов пищеварения / Diseases of the digestive system	20,2	10,7	–47,0	10,7	1,6	–85,0
Болезни кожи и подкожной клетчатки / Diseases of the skin and subcutaneous tissue	13,5	6,2	–54,1	6,2	6,0	–3,2
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани / Diseases of the musculoskeletal system and connective tissue	5,2	2,6	–50,0	2,6	2,4	–7,7
Болезни мочеполовой системы / Diseases of the genitourinary system	13,7	7,3	–46,7	7,3	5,6	–23,3
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздей- ствия внешних причин / Congenital malformations, deformations and chromosomal abnormalities	22,7	11,2	–50,7	11,2	13,1	+17,0

чем в среднем по стране, и с каждым годом эта разница возрастала: в 2015 году первичная заболеваемость детского населения Чеченской Республики была ниже в 3,2 раза, в 2016 году — в 4,0 раза, в 2017 году — в 5,1 раза, в 2018 году — в 5,2 раза, в 2019 году — в 5,4 раза, в 2020 году — в 6,3 раза (рис. 2). Причем более низкие показатели первичной заболеваемости в Чеченской Республике наблюдались по всем классам заболеваний, за исключением III класса «Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм», заболеваемость которым в Чеченской Республике была несколько выше (табл. 2). Наиболее значимые различия в показателях первичной заболеваемости в

2019 году отмечались по классу «Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани» (в 11,0 раз), «Болезни кожи и подкожной клетчатки» (в 10,9 раза), «Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин» (в 9,6 раза) и «Некоторые инфекционные и паразитарные болезни» (в 8,2 раза).

Столь значимые различия в первичной заболеваемости детей Чеченской Республики со средними по стране вряд ли можно объяснить реально лучшим состоянием здоровья детей и, скорее всего, связаны с меньшей доступностью первичной медико-санитарной помощи. Так, в 2020 году обеспеченность Чеченской Республики всеми врачами-педиатрами была

Таблица 2

Первичная заболеваемость отдельными классами болезней детского населения 0–14 лет Чеченской Республики и РФ в целом (на 1000 детского населения) и разница показателей (разы)

Table 2

Primary incidence of certain class diseases in the children's population of 0–14 years of age in the Chechen Republic and the Russian Federation as a whole (per 1000 children's population) and difference in indicators (times)

Класс болезней по МКБ-10 / Disease class according to ICD-10	Регион / Region	Годы / Years					
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни / Certain infectious and parasitic diseases	ЧР / ChR	17,8	19,2	16,7	8,8	8,4	8,3
	РФ / RF	72,8	71,8	69,8	69,5	69,1	50,9
	ЧР/РФ / ChR/RF	–4,1	–3,7	–4,2	–7,9	–8,2	–6,1
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм / Blood and blood-forming organs' diseases and specific disorders involving the immune mechanism	ЧР / ChR	45,1	39,9	25,4	22,8	18,6	16,8
	РФ / RF	14,0	13,8	12,3	11,9	11,0	9,0
	ЧР/РФ / ChR/RF	+3,2	+2,9	+2,1	+1,9	+1,7	+1,9
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ / Endocrine, nutritional and metabolic diseases	ЧР / ChR	5,9	6,2	3,4	2,7	2,2	0,8
	РФ / RF	14,9	15,7	15,0	15,3	11,8	9,4
	ЧР/РФ / ChR/RF	–2,5	–2,5	–4,4	–5,7	–5,4	–11,7
Болезни нервной системы / Diseases of the nervous system	ЧР / ChR	12,4	18,7	11,1	13,0	11,3	19,4
	РФ / RF	37,6	37,3	35,3	35,1	34,2	28,7
	ЧР/РФ / ChR/RF	–3,0	–2,0	–3,2	–2,7	–3,0	–1,5
Болезни глаза и его придаточного аппарата / Diseases of the eye and its adnexae	ЧР / ChR	37,8	39,0	21,4	21,6	19,5	2,3
	РФ / RF	59,1	59,7	57,0	57,1	53,0	39,0
	ЧР/РФ / ChR/RF	–1,6	–1,5	–2,7	–2,7	–2,7	–17,0
Болезни уха и сосцевидного отростка / Diseases of the ear and mastoid process	ЧР / ChR	17,3	28,4	18,0	19,6	14,9	13,8
	РФ / RF	49,8	49,6	47,3	46,9	45,4	35,4
	ЧР/РФ / ChR/RF	–2,9	–1,8	–2,6	–2,4	–3,1	–2,6
Болезни органов дыхания / Diseases of the respiratory system	ЧР / ChR	321,6	207,9	189,3	199,9	196,6	140,7
	РФ / RF	1157,6	1187,0	1168,3	1173,8	1160,1	1018,6
	ЧР/РФ / ChR/RF	–3,6	–5,7	–6,2	–5,9	–5,9	–7,2
Болезни органов пищеварения / Diseases of the digestive system	ЧР / ChR	20,2	24,1	11,0	12,2	10,7	1,6
	РФ / RF	72,3	71,3	65,2	64,7	59,7	46,7
	ЧР/РФ / ChR/RF	–3,6	–3,0	–5,9	–5,3	–5,6	–29,2
Болезни кожи и подкожной клетчатки / Diseases of the skin and subcutaneous tissue	ЧР / ChR	13,5	14,6	8,1	6,9	6,2	6,0
	РФ / RF	76,4	72,1	69,3	66,9	67,3	56,3
	ЧР/РФ / ChR/RF	–5,7	–4,9	–8,6	–9,7	–10,9	–9,4
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани / Diseases of the musculoskeletal system and connective tissue	ЧР / ChR	5,2	6,8	3,1	3,1	2,6	2,4
	РФ / RF	33,2	32,0	31,6	32,0	31,1	23,3
	ЧР/РФ / ChR/RF	–6,4	–4,7	–10,2	–10,3	–11,0	–9,7
Болезни мочеполовой системы / Diseases of the genitourinary system	ЧР / ChR	13,7	12,5	7,3	8,3	7,3	5,6
	РФ / RF	28,3	27,6	26,2	25,8	25,5	21,4
	ЧР/РФ / ChR/RF	–2,1	–2,2	–2,8	–3,1	–3,5	–3,8
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин / Congenital malformations, deformations and chromosomal abnormalities	ЧР / ChR	22,7	19,0	9,5	9,3	11,2	13,1
	РФ / RF	104,3	105,2	103,3	106,4	107,9	93,3
	ЧР/РФ / ChR/RF	–4,6	–5,5	–10,9	–11,4	–9,6	–7,1

ниже среднероссийского показателя в 2,4 раза (16,39 против 6,75 на 10 000 детского населения), врачами-педиатрами участковыми в 1,8 раза (9,46 против 5,31 на 10 000 детского

населения), врачами-стоматологами детскими в 1,8 раза (1,49 против 0,84 на 10 000 детского населения). В республике работал всего один врач общей практики. Проблема обеспечен-

ности врачами особо остро стоит в сельской местности. Несмотря на то что 64% населения республики составляют сельские жители, среди всех врачей в сельской местности работают лишь 25,8% врачей.

В 2020 году страна в полной мере столкнулась с пандемией COVID-19. Помимо влияния на здоровье, пандемия оказала негативное влияние на все сферы жизни населения — экономическое положение, качество жизни, образование, отдых, работа и т.д. С целью предотвращения распространения инфекции органами власти и управления был принят ряд ограничительных мер. В Чеченской Республике был издан Указ главы Чеченской Республики от 27 марта 2020 года № 66 «О неотложных мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Чеченской Республики» [16].

Все это сказалось на обращаемости населения, включая детей, в медицинские организации. Так, в среднем по стране первичная заболеваемость детей сократилась с 1724,6 до 1485,4‰ (в 1,17 раза), темп снижения первичной заболеваемости детей в Чеченской Республике был еще выше — она сократилась с 318,8 до 237,5‰ (в 1,35 раза).

Оценка влияния пандемии COVID-19 на динамику первичной заболеваемости детского населения Чеченской Республики отдельными классами болезней показала неоднозначную картину (табл. 1). Так, в период с 2019 по 2020 год заболеваемость большинством классов болезней сократилась, однако такими классами, как «Болезни нервной системы» и «Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин», наоборот, выросла (на 71,7 и 17,0% соответственно). При этом наибольшие темпы снижения отмечались по классу «Болезни глаза и его придаточного аппарата» (–88,2%), «Болезни органов пищеварения» (–85,0%) и «Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ» (–63,6%).

Таким образом, пандемия COVID-19 привела к снижению обращаемости детского населения в медицинские организации, что связано как с введенными ограничительными мерами, так и с психологическими проблемами населения (желание сократить число контактов, боязнь заразить ребенка и т.д.). При этом наиболее высокие темпы снижения обращаемости были по тем заболеваниям, которые не требуют оказания неотложной медицинской помощи.

ВЫВОДЫ

1. Проблема здоровья детского населения особо актуальна для Чеченской Республики — региона с высокой рождаемостью и высоким удельным весом детей в возрастной структуре населения.

2. Уровень первичной заболеваемости детей Чеченской Республики в разы ниже, чем в среднем по стране.

3. На протяжении последних лет отмечается четко выраженная тенденция снижения первичной заболеваемости детского населения.

4. Пандемия COVID-19 привела к сокращению обращаемости детей в медицинские организации и, как следствие, снижению первичной заболеваемости детского населения, при этом темп снижения в Чеченской Республике был выше, чем по стране в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Намазова-Баранова Л.С., Терлецкая Р.Н. Состояние здоровья детей в современной России. М.: ПедиатрЪ; 2020.
2. Заболеваемость детского населения России (0–14 лет) в 2015 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2016.
3. Заболеваемость детского населения России (0–14 лет) в 2016 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2017.
4. Заболеваемость детского населения России (0–14 лет) в 2018 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2019.
5. Заболеваемость детского населения России (0–14 лет) в 2020 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2021.
6. Иванов Д.О., Моисеева К.Е., Юрьев В.К. и др. Результаты исследования некоторых показателей качества и доступности медицинской помощи детям на региональном уровне. Медицина и организация здравоохранения. 2021; 6(4): 4–23.
7. Моисеева К.Е. Динамика и прогноз отдельных показателей доступности медицинской помощи новорожденным в Северо-Западном федеральном округе. Медицина и организация здравоохранения. 2020; 5(1): 8–28.
8. Мурашко М.А., Фисенко В.С., Рогинко Н.И. Оценка организации медицинской помощи женщинам и детям в Вологодской области. Управление качеством в здравоохранении. 2014; 2: 8–12.
9. Орел В.И., Беженар С.И., Булдакова Т.И. и др. Научно-практический вектор проблем первичной медико-социальной помощи в условиях мегаполиса. Медицина и организация здравоохранения. 2018; 3(2): 63–7.

10. Орел В.И., Ким А.В., Середа В.М. и др. Организация медико-социальной работы среди детского населения. Педиатр. 2018; 9(1): 54–60. DOI: 10.17816/PED9154-60.
11. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 года № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.». Доступен по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/?> (дата обращения: 06.06.2022).
12. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. 1 часть. Медицинские кадры. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2016.
13. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. 1 часть. Медицинские кадры. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2017.
14. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. 1 часть. Медицинские кадры. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2019.
15. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. 1 часть. Медицинские кадры. М.: ЦНИИО и ИЗ; 2021.
16. Указ главы Чеченской Республики от 27 марта 2020 года № 66 «О неотложных мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Чеченской Республики». Доступен по: <https://ipbd.ru/doc/2000202003310004/> (дата обращения: 06.06.2022).
17. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». Доступен по: <https://base.garant.ru/71684480/> (дата обращения: 06.06.2022).
18. Федеральный закон от 21.11.2011 года № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Доступен по: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения 06.06.2022).
19. Федеральный закон № 326 от 29 ноября 2010 года «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Доступен по: <https://base.garant.ru/12180688/> (дата обращения 06.06.2022).
20. Юрьев В.К., Пузырев В.Г., Глущенко В.А. и др. Экономика здравоохранения. Часть 2: учебно-методическое пособие. СПб.: ГПМУ; 2015.
21. Юрьев В.К., Харбедия Ш.Д., Моисеева К.Е. и др. Алгоритмы расчета деятельности медицинских организаций. Учебно-методическое пособие. СПб.; 2019.
- in 2015 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2016. (in Russian).
3. Zboleayemost' detskogo naseleniya Rossii (0–14 let) v 2016 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni. [The incidence of the child population of Russia (0–14 years) in 2015 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2017. (in Russian).
4. Zboleayemost' detskogo naseleniya Rossii (0–14 let) v 2018 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni. [The incidence of the child population of Russia (0–14 years) in 2015 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2019. (in Russian).
5. Zboleayemost' detskogo naseleniya Rossii (0–14 let) v 2020 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni. [The incidence of the child population of Russia (0–14 years) in 2015 with a diagnosis established for the first time in life]. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2021. (in Russian).
6. Ivanov D.O., Moiseyeva K.Ye., Yur'yev V.K. i dr. Rezul'taty issledovaniya nekotorykh pokazateley kachestva i dostupnosti meditsinskoy pomoshchi detyam na regional'nom urovne. [The results of the study of some indicators of the quality and accessibility of medical care for children at the regional level]. Meditsina i organizatsiya zdavookhraneniya. 2021; 6(4): 4–23. (in Russian).
7. Moiseyeva K.Ye. Dinamika i prognoz otdel'nykh pokazateley dostupnosti meditsinskoy pomoshchi novorozhdenным v Severo-Zapadnom federal'nom okruge. [Dynamics and forecast of individual indicators of the availability of medical care for newborns in the North-Western Federal District]. Medicine and healthcare organization. 2020; 5(1): 8–28. (in Russian).
8. Murashko M.A., Fisenko V.S., Roginko N.I. Otsenka organizatsii meditsinskoy pomoshchi zhenshchinam i detyam v Vologodskoy oblasti. [Assessment of the organization of medical care for women and children in the Vologda region]. Upravleniye kachestvom v zdavookhraneni. 2014; 2: 8–12. (in Russian).
9. Orel V.I., Bezhenar S.I., Buldakova T.I. i dr. Nauchno-prakticheskiy vektor problem pervichnoy mediko-sotsial'noy pomoshchi v usloviyakh megapolisa. [Scientific and practical vector problems of primary health and social care in the city]. Medicine and health care organization. 2018; 3(2): 63–7. (in Russian).
10. Orel V.I., Kim A.V., Sereda V.M. i dr. Organizatsiya mediko-sotsial'noy raboty sredi detskogo naseleniya. [The organization of medical-social work among children]. Pediatrician. 2017; 8(6): 24–9. DOI: 10.17816/PED8624-29. (in Russian).
11. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 23 yanvarya 2021 goda № 122-r «Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy, provodimyykh v ramkakh Desyatiletia detstva, na period do 2027 g.». [On approval of the plan of main events held within the framework of

REFERENCES

1. Baranov A.A., Al'bitskiy V.Yu., Namazova-Baranova L.S., Terletskaia R.N. Sostoyaniye zdorov'ya detey v sovremennoy Rossii. [The state of health of children in modern Russia]. Moskva: Pediatr; 2020. (in Russian).
2. Zboleayemost' detskogo naseleniya Rossii (0–14 let) v 2015 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervyye v zhizni. [The incidence of the child population of Russia (0–14 years)

- the Decade of Childhood for the period up to 2027]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/?> (accessed: 06.06.2022). (in Russian).
12. Resursy i deyatel'nost' meditsinskikh organizatsiy zdravookhraneniya. [Resources and activities of medical healthcare organizations]. 1 chast'. Meditsinskiye kadry. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2016. (in Russian).
 13. Resursy i deyatel'nost' meditsinskikh organizatsiy zdravookhraneniya. [Resources and activities of medical healthcare organizations]. 1 chast'. Meditsinskiye kadry. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2017. (in Russian).
 14. Resursy i deyatel'nost' meditsinskikh organizatsiy zdravookhraneniya. [Resources and activities of medical healthcare organizations]. 1 chast'. Meditsinskiye kadry. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2019. (in Russian).
 15. Resursy i deyatel'nost' meditsinskikh organizatsiy zdravookhraneniya. [Resources and activities of medical healthcare organizations]. 1 chast'. Meditsinskiye kadry. Moskva: TSNIIO i IZ Publ.; 2021. (in Russian).
 16. Ukaz glavy Chechenskoy Respubliki ot 27 marta 2020 goda № 66 «O neotlozhnykh merakh po predotvrashcheniyu rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-2019) na territorii Chechenskoy Respubliki». [Decree of the Head of the Chechen Republic No. 66 dated March 27, 2020 "On urgent measures to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019) on the territory of the Chechen Republic"]. Available at: <https://ipbd.ru/doc/2000202003310004/> (accessed: 06.06.2022). (in Russian).
 17. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2017 goda № 240 «Ob ob'yavlenii v Rossiyskoy Federatsii Desyatiletiya detstva». [On the announcement of the Decade of childhood in the Russian Federation]. Available at: <https://base.garant.ru/71684480/> (accessed: 06.06.2022). (in Russian).
 18. Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 goda № 323 «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii». [On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation]. Available at: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (accessed: 06.06.2022). (in Russian).
 19. Federal'nyy zakon № 326 ot 29 noyabrya 2010 goda «Ob obyazatel'nom meditsinskom strakhovanii v Rossiyskoy Federatsii». [On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation]. Available at: <https://base.garant.ru/12180688/> (accessed: 06.06.2022). (in Russian).
 20. Yur'yev V.K., Puzyrev V.G., Glushchenko V.A. i dr. Ekonomika zdravookhraneniya. [Ekonomika Health]. Chast' 2: uchebno-metodicheskoye posobiye. Sankt-Peterburg: GPMU Publ.; 2015. (in Russian).
 21. Yur'yev V.K., Kharbediya Sh.D., Moiseyeva K.Ye. i dr. Algoritmy rascheta deyatel'nosti meditsinskikh organizatsiy. [Algorithms for calculating the activities of medical organizations]. Uchebno-metodicheskoye posobiye. Sankt-Peterburg; 2019. (in Russian).